

Северный институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске

Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

*15–16 сентября 2022 года
Петрозаводск*

Петрозаводск
2022

УДК 342.7(063)
ББК 67.400.7
3-40

Ответственный редактор

А. А. Сергеева, кандидат юридических наук, доцент,
и.о. директора Северного института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Петрозаводске

Редакционная коллегия:

А. А. Тайбаков, доктор юридических наук, доцент,
В. М. Пивоев, доктор философских наук, профессор,
А. В. Храмых, кандидат филологических наук,
А. А. Максимов, кандидат юридических наук

*Печатается по решению ученого совета
Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

3-40 **Защита прав и свобод человека и гражданина как приоритетное направление государственной политики** : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15–16 сентября 2022 года, Петрозаводск / ответственный редактор *А. А. Сергеева* ; Санкт-Петербургский ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) ; Северный ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) и др. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2022. – 188 с.

ISBN 978-5-9274-0958-7

В сборнике научных трудов рассмотрены актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина как приоритетное направление государственной политики через призму исполнительных и правоохранительных явлений и процессов. В настоящее издание вошли работы профессорско-преподавательского состава и магистрантов Северного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), аспирантов, представителей органов государственной власти, юристов, ученых.

Издание предназначено для преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов, студентов, практических работников, всех, кто интересуется современными проблемами защиты прав и свобод человека и гражданина.

УДК 342.7(063)
ББК 67.400.7

ISBN 978-5-9274-0958-7
doi: 10.51831/9785927409587

© Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022
© Северный институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), 2022
© ФИЦ «Карельский научный центр РАН»,
оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сергеева Анжелика Анатольевна.</i> Приветственное слово	6
Дискуссионная площадка № 1: Внутригосударственные и международные гарантии защиты прав человека	9
<i>Акрицкая Светлана Геннадьевна.</i> Презумпция невиновности как основополагающий принцип уголовного процесса: история и современность	9
<i>Карпов Николай Николаевич.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина: исторический экскурс	15
<i>Лифанова Лилия Геннадьевна.</i> К проблеме реализации прав участников уголовного процесса в досудебном производстве	22
<i>Машинникова Наталья Олеговна.</i> К вопросу о правовых ценностях в уголовном судопроизводстве через призму его назначения	28
<i>Питулько Ксения Викторовна.</i> Конституционное правосудие в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	35
<i>Полякова Наталья Анатольевна.</i> Защита конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности средствами прокурорского надзора	41
<i>Стукалова Татьяна Владимировна.</i> Актуальные вопросы обеспечения права на достоинство и права на свободу и личную неприкосновенность в российской правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности	48
Дискуссионная площадка № 2: Деятельность Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации	58
<i>Бойченко Лариса Дмитриевна.</i> Основные этапы эволюции института уполномоченного по правам человека в Республике Карелия	58
<i>Долинская Владимира Владимировна.</i> Уполномоченные по правам ребенка в Российской Федерации: проблемы и перспективы совершенствования	64

<i>Миков Павел Владимирович, Викуленко Канстанция Владимировна.</i> Эволюция регионального законодательства об уполномоченном по правам человека в Пермском крае	74
<i>Снегирева Наталья Александровна.</i> Институт уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в исторической ретроспективе	80
<i>Тимофеева Татьяна Владимировна.</i> Опыт работы государственного юридического бюро Республики Карелия в сфере оказания бесплатной юридической помощи	86
Дискуссионная площадка № 3: Проблемы соблюдения прав человека в процессе обеспечения национальной безопасности государства	94
<i>Адамян Карина Мартиковна.</i> Актуальные проблемы защиты прав автора в сети Интернет	94
<i>Бойченко Лариса Дмитриевна, Игнашева Юлия Сергеевна.</i> Коронавирус и права человека	101
<i>Воскобойник Игорь Олегович.</i> К вопросу об основаниях для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	107
<i>Галюкова Мария Игоревна.</i> Некоторые вопросы уголовно-правовой защиты прав и свобод человека от биологического оружия	113
<i>Гурев Михаил Сергеевич.</i> Особенности детерминации латентной преступности в современной России	119
<i>Дёмин Андрей Павлович.</i> Ответственность законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации за неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации: от теории к практике	125
<i>Лотоцкий Антон Сергеевич.</i> Особенности специально-криминологической профилактики экологических преступлений	139
<i>Оленина Татьяна Юрьевна.</i> Совершенствование лесного законодательства России на основе положительного опыта Канады ..	145
<i>Пивоев Василий Михайлович.</i> «Освоение» «чужого» и «очуждение» «своего»: роль сетевых технологий в трансформации сознания молодежи	151

<i>Рытькова Виолетта Юрьевна. Некоторые аспекты уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды</i>	166
<i>Соколова Елена Валерьевна. Общесоциальные меры профилактики экологических преступлений</i>	172
<i>Чеботарева Ирина Николаевна, Пашутина Олеся Сергеевна. К вопросу об информированности лица, отстаивающего в деле личный интерес, как гарантии отказа от права на полное судебное разбирательство в уголовном процессе России</i>	178

3. *Лифанова, Л. Г.* К вопросу об участниках доказывания / Л. Г. Лифанова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сборник научных статей / под ред. А. Д. Аветисяна, В. В. Колиева, М. Р. Кангезова, А. А. Рясова, Д. А. Рясова. – Ставрополь, 2022. – С. 146–149.

4. *Коряковцев, В. В., Питулько К. В.* Состязательность: насущные проблемы современного российского уголовного судопроизводства / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 119–137.

5. *Муратова, Н. Г., Рахматуллин, Р. Р.* Проблемы реализации тактических приемов сторонами при производстве опознания: следственные ошибки и иные пробелы / Н. Г. Муратова, Р. Р. Рахматуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 130–136.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЯХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

Машинникова Наталья Олеговна,

к.ю.н., доцент,

Институт права, социального управления и безопасности,
Удмуртский государственный университет,

г. Ижевск, Россия,

n-alico@mail.ru

Аннотация: В статье автор обращается к вопросу правовых ценностей в уголовном судопроизводстве через призму его назначения. Им анализируется возможность достижения назначения уголовного судопроизводства, а также условия его достижения и необходимые для этого процессуальные средства. Назначение уголовного судопроизводства состоит в обеспечении неотвратимости наказания лиц, совершивших преступления, и недопущении уголовного преследования субъектов, непричастных к преступной деятельности. Не менее важной в этом контексте является адекватная правовая защита жертв преступлений. Соответственно, в уголовном судопроизводстве подспудно скрыт сложный конгломерат гуманистических ценностей, охрана которых должна быть эквивалентной. Анализируя действующую правовую регламентацию уголовно-процессуальных отношений, автор выявляет пробелы, препятствующие достижению назначения уголовного судопроизводства, и предлагает эффективные способы их восполнения.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, справедливость, истина, правовая ценность, эффективность судопроизводства

При противоречии конституционных прав человека иным ценностям очевидно, что приоритет должен отдаваться первым, и лишь при крайней необходимости конституционные права человека могут быть ограничены. Именно уголовное судопроизводство представляет собой ординарную процессуальную форму ограничения прав граждан, обусловленную необходимостью:

- защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиты личности от незаконного уголовного преследования.

Однако при внимательном изучении норм действующего уголовно-процессуального закона оказывается, что его целью, являющейся из их содержания, является уголовное преследование и репрессия, что явно не соответствует его назначению, продекларированному в ст. 6 УПК РФ.

При этом если защита прав и законных интересов потерпевших частично вписывается в структуру УПК РФ, поскольку она может быть обеспечена уголовной репрессией, то надлежащих средств и способов эффективной защиты личности от незаконного уголовного преследования действующий закон не содержит.

По своей сути уголовно-процессуальный спор представляет собой социальный конструкт с определяющим его характер публичным началом.

К сожалению, вопреки закреплённому в ч. 1 ст. 15 УПК РФ принципу состязательности сторон, в настоящее время уголовный процесс обеспечивает лишь формальное юридическое равенство стороны обвинения и защиты ограничиваясь в этой части стадией судебного разбирательства.

Ценность уголовного судопроизводства обусловлена его назначением и теми принципами, в соответствии с которыми оно осуществляется. Если оно не позволяет достичь прописанными в законе способами и средствами своего назначения, то его ценность стремиться к нулю.

В настоящее время проблема аксиологического подхода в современной юридической науке актуализируется тем, что правовые ценности стали приобретать прикладной характер и иметь нормативное закрепление.

Потребности личности, общества, государства в уголовном судопроизводстве в целом и, правосудии по уголовным делам в частности, диктуют необходимость его нового осмысления с точки зрения аксиологических позиций.

В статье 2 Конституции РФ в качестве абсолютной ценности закреплена ценность человека как личности, с его правами и свободами, реализация которых подлежит безусловному обеспечению и охране. Как справедливо отмечает А. С. Александров, только при таком воззрении на право оно получает значение великой культурной силы, делающей личность равноправной стороной в споре со всем государством [1, с. 5].

Прикладной характер учения о правовых ценностях обусловлен их ролью, которую они играют в правотворческой и правоприменительной деятельности в качестве идентификаторов ее приоритетных направлений и критериев оценки эффективности как законодательства, которое регулирует эту деятельность, так и самой этой деятельности.

Следует согласиться с А. Ф. Черданцевым, который назвал право производной, вторичной ценностью по отношению к таким ценностям, как жизнь, честь, достоинство, безопасность, социальное благополучие, справедливость и т. д., поскольку по отношению к ним право выступает как ценность инструментальная, ибо право на этих ценностях основывается и их охраняет. По его мнению, если бы право не ориентировалось на эти ценности, то и само бы ценности не имело [2, с. 178]. Таким образом, ценность права, формализованного в нормах закона обусловлена его эффективностью в достижении цели закона правоприменителем. В свою очередь, социально-правовые ценности являются внешним феноменом по отношению к законодательству, но определяют его содержание и смысл его создания.

Как справедливо указывает Т. Я. Хабриева, цели объясняют предназначение права и оправдывают его существование. Пос-

кольку право связано с целью, то оно не может быть объяснено без цели. Следовательно, представление о цели имеет определяющее значение для права [3, с. 20].

К сожалению, цель издания правовой нормы не всегда бывает очевидной, что зачастую является причиной формирования у правоприменителя ложных правовых установок. Крайнюю форму негативных последствий ложность таких установок несет в уголовном судопроизводстве, поскольку зачастую должностные лица – участники уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, судья) видят целью своей деятельности отнюдь не то назначение уголовного судопроизводства, которое закреплено в ст. 6 УПК РФ. В частности, защита лиц от незаконного уголовного преследования не воспринимается ими как их должная деятельность в уголовном судопроизводстве. Последнее также может быть обусловлено некоторым диссонансом между назначением уголовного судопроизводства (основной функцией), его целью (ожидаемым результатом) и задачами (промежуточной целью, достижение которой, как правило, ограничено этапом, стадией, полномочиями органа, должностного лица и т. д.), реализуемыми в уголовном судопроизводстве.

Единой признав за субъектами определенные права и определив их иерархию, а также установив концептуальные принципы, в соответствии с которыми осуществляется правоприменительная деятельность, государство само должно их строго придерживаться. Следовательно, ценность права соразмерно возрастает с уровнем доверия к нему правоприменителей и лиц, вовлеченных в сферу его действия. Уверенность лица, вовлечённого в уголовное судопроизводство, в возможности реализации его назначения по конкретному делу, обусловлено не только наличием для этого адекватных средств в законе, но и добросовестностью их использования правоприменителем. В свою очередь, уверенность правоприменителя в возможности достижения им назначения уголовного судопроизводства, помимо наличия в законе всё тех же адекватных средств его достижения, обусловлена корректностью форм контроля за процессуальной деятельностью и способов эффективности оценки такой деятельности. Только совокупность этих условий

при осуществлении правоприменительной деятельности позволит в полной мере достичь назначения уголовного судопроизводства в соответствии с его принципами.

Всякий правовой принцип олицетворяет совокупность субъективных и объективных начал, поскольку представляет собой основополагающую идею, воплощенную в правовой норме. Следовательно, уголовно-процессуальные принципы являются фундаментальными идеями, характеризующими основные свойства уголовного процесса.

Рассматривая ценность права через категорию его полезности и значимости для разных групп субъектов (личности, общества, государства) становится очевидным, что степень полезности для каждого из них будет отличаться. В частности, для лица, не вовлеченного в уголовное судопроизводство, его ценность стремится к нулю. Это обусловлено тем, что право является производным благом по отношению к базовым ценностям: жизнь, здоровье, свобода, достоинство и т. п., поскольку представляет собой инструмент по обеспечению и реализации последних. Потребность в качественном уголовном судопроизводстве характерна для всех групп субъектов в него вовлеченных, однако требования к его качеству у этих субъектов разные.

Рассматривая уголовное судопроизводство с позиции справедливости, то здесь необходимо согласиться с С. И. Кривошеевым в том, что она является фундаментальной характеристикой, свидетельствующей об эффективности правосудия и судебной системы в целом [4, с. 38]. По мнению В. М. Баранова, первичным свойством эффективности правовой нормы является ее истинность [5, с. 231].

Не вызывает сомнения вывод А. А. Сиволовой о том, что в сознании большинства людей категория истины в уголовно-процессуальных правоотношениях неразделима с понятием справедливости [6, с. 70], поскольку сущностью справедливости в них является соотношение степени вины и меры ответственности, но только в том случае, если такая вина имеет место быть. Исходя из этого очевидно, что при отсутствии вины никакие меры уголовно-правового характера к лицу применяться не должны и полумеры в данном случае не допустимы.

Вопрос о необходимости достижения истины и справедливости в уголовном судопроизводстве является одним из наиболее спорных в уголовно-процессуальной науке, поскольку ему корреспондирует вопрос о возможности достижения назначения уголовного судопроизводства без достижения истины и справедливости по каждому конкретному уголовному делу. Рассматривать его следует через правовые ценности, посредством которых происходит коммуникация права и морали.

Рассуждая о качестве защиты прав подсудимого в уголовном судопроизводстве, С. А. Андреевский упоминает государственную справедливость [7, с. 9], очевидно противопоставляя ее справедливости с точки зрения лица, привлекаемого к уголовному преследованию. Поскольку справедливость закреплена в уголовно-процессуальном законе в качестве обязательного свойства приговора, можно предположить, что, она должна обладать некими объективными факторами, к которым можно отнести политические, экономические, и др. Нормативный характер справедливости обусловлен представлением субъекта о должном и предполагает соответствующее должное поведение. Несмотря на это, нормативное определение справедливости в законе отсутствует и сформулировать его скорее всего невозможно, поскольку справедливость является оценочным понятием и всегда обусловлена конкретными обстоятельствами. Однако является ли справедливость благом в уголовно-процессуальном смысле? И если да, то для кого?

Уголовное судопроизводство направлено на обеспечение, охрану и реализацию наиболее значимых социальных (позитивных) благ субъекта на определенном этапе развития общества. Оно обеспечивает реализацию норм материального уголовного права, но при этом имеет абсолютно иное самостоятельное назначение. Не имея своей целью уголовную репрессию, уголовно-процессуальный закон служит обеспечению прав стороны защиты и стороны обвинения в уголовном процессе. Так, согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство призвано обеспечить права лиц потерпевших от преступления, а также защитить личность от незаконного уголовного преследования, что в полной мере соответствует ст. 2 Конституции РФ. Между тем, оно не в полной

мере соответствует более общей социальной ценности, такой как установление истины по делу.

Государственная справедливость представляет собой требования к обеспечению определённого баланса интересов. Между тем, в качестве принципа уголовного процесса справедливость законодателем не заявлена, что вызывает определенное недоумение, поскольку если исходить из назначения уголовного судопроизводства, то именно справедливость должна быть одним из основополагающих его принципов. Сложившаяся правовая конструкция, на наш взгляд, обусловлена тем, что справедливость как принцип может быть обеспечена только одним способом – установлением истины по делу. Однако такой задачи к действующему уголовно-процессуальному законодательству, к сожалению, не предьявляется.

Таким образом, назначение современного уголовного судопроизводства с одной стороны является логичным, поскольку направлено на соблюдение и обеспечение прав его участников, а с другой стороны не всегда позволяет достичь такого общесоциального блага, как справедливость, поскольку не ставит своей целью установление истины по делу.

Список литературы:

1. *Александров, А. С.* Диспозитивность в уголовном процессе / А. С. Александров. – Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – 209 с.
2. *Черданцев, А. Ф.* Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2002. – 429 с.
3. *Хабриева, Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Т. Я. Хабриева. – М.: Норма, 1998. – 244 с.
4. *Кривошеев, С. И.* Справедливость в уголовном процессе / С. И. Кривошеев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 38–43.
5. *Баранов, В. М.* Истинность норм советского права / В. М. Баранов. – Саратов: ВЮЗИ, 1989. – 397 с.
6. *Сиволова, А. А.* К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе / А. А. Сиволова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 20. – С. 70–74.
7. *Андреевский, С. А.* Защитительные речи / С. А. Андреевский. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 596 с.